

Жуань Ичу сонно высунула лицо из-под одеяла и широко зевнула.

Третья стража, двенадцать часов пятнадцать минут.

На интерфейсе Системы появился эмодзи ночного сторожа. Увидев, что Жуань Ичу перевернулась на другой бок и снова закрыла глаза, Система поторопила:

— Пора вставать, хост.

— Можно ещё поспать? — Жуань Ичу свернулась калачиком и зарылась глубже в одеяло. — Ещё десять минуточек...

— Нельзя. — На этот раз Система даже эмодзи не стала ставить, просто вывела красный обратный отсчёт. — Барьер Западного внутреннего двора разрушен, сбежавший демон находится в Третьем дворе. Если не встанешь сейчас, он доберётся до твоей кровати.

— Задание, задание...

Жуань Ичу стиснула зубы и откинула одеяло. Холодный воздух ворвался внутрь, отчего её плечи сильно вздрогнули, всё тело пробрала дрожь, и сонливость мгновенно улетучилась.

Она уставилась на интерфейс Системы:

— Могла бы сразу назваться «Маньяк заданий»!

Световой шар Системы издал беззаботный свист, а колечко в интерфейсе облокотилось на маленькую скамеечку и вызывающе болтало несуществующими ногами.

— Думаешь, я хочу? Если прогресс задания замедлится ещё сильнее, твоя скорость рассеивания памяти превысит двадцать процентов — тогда не то что задание, ты даже свою фамилию забудешь, придётся мне тебе шпаргалки писать.

Жуань Ичу на пару секунд остолбенела, сидя на кровати и скрежеща зубами глядя на его наглую физиономию. Схватила подушку и швырнула в интерфейс Системы. Разумеется, подушка лишь пронзила воздух и по идеальной параболе приземлилась на пол.

Разве это не он говорил, что главное задание ещё не разблокировано? А теперь сразу начал списывать её очки памяти?

Стиснув зубы, она прижала руку к бешено пульсирующему виску, взяла нефритовый кулон и повесила его на грудь, оделась, слезла с кровати, подошла к вешалке из красного сандала, сорвала лисью шубу и кое-как накинула.

— Как разберёмся с этим делом, я установлю тебе «Модуль гуманизации». Для начала научись предоставлять мне какую-нибудь эмоциональную ценность, например: «Хост, вы устали, сначала выпейте чаю, а потом сражайтесь с монстрами».

— Я бы посоветовала хосту сначала освоить навык «пить горячий чай и одновременно вести

бой» — это было бы более надёжно.

На интерфейсе Системы появился человечек, держащий чайную чашку, в которой плавали чаинки.

— Ваше «Духовное пряное сухое рагу» уже готово в Западном внутреннем дворе. Ингредиенты включают: заклинание изгнания зла — три штуки, сычуаньский перец, чёрный перец, чили, молотый тмин — по пять штук каждого, а также...

Жуань Ичу подняла руку, прерывая его дальнейшую болтовню:

— Учитель, хватит читать, оба уха уже слышали.

Из глубины Моря сознания послышался долгий вздох.

На интерфейсе Системы появился эмодзи с белым флагом, на котором криво было написано: «Я замолкаю».

Жуань Ичу, перед тем как выйти, несколько раз убедилась, что всё в порядке, подошла к двери, обеими руками сжала дверные кольца и глубоко вздохнула.

Деревянная дверь со скрипом отворилась. Взглянув на ледяные сосульки на резной притолоке, она ощутила, как ледяной ветер хлещет в лицо, отчего она сразу же снова захлопнула дверь, прислонившись спиной к створке, и с некоторой обидой ткнула в интерфейс Системы:

— Эту дверь действительно нужно открывать?

— Посмотри на этот ветер, на этот снег, на эту погоду — гораздо больше подходит для «нежности и ласки» с одеялом...

На интерфейсе появился человечек с градусником, красный столбик указывал на минус двадцать пять градусов.

— Хост, я знаю, что тебе холодно, но ты пока не холодней, может, когда начнётся драка, ты разогреешься?

— ...

Легко говорить, не Системе же идти сражаться и убивать. Сейчас она ещё и занимает чужое тело. Не говоря уже о том, вернётся ли прежняя хозяйка, но если она поранится, ей ведь тоже будет больно!

You can you up, no can no bb!

Гореть, гореть, гореть гусеницей! От одних слов этой пёсией Системы уже хочется взять её и сжечь вместо дров.

— Хост, следите за словами, я всё слышу, — электронный голос Системы, подслушавшей её мысли, звучал с ноткой бессилия.

Жуань Ичу изящно подняла руку, поправила волосы, встряхнула ими и закатила глаза — именно для тебя и говорю.

Повернувшись, она снова положила руки на дверь и глубоко вздохнула. Рискну — подумаешь, минус двадцать пять?

— Пёсик, если я замёрзну насмерть в сугробе, не забудь сложить из моей жалобы бумажные кораблики и отправить их в ЦК партии, ладно?

— Хост, можно не накручивать лишнего? Если ты сейчас не выйдешь...

Не успела она договорить, как дверь внезапно сильно задрожала. Снаружи донёсся волчий вой, смешанный с треском ломающихся веток сливы.

Зрачки Жуань Ичу резко сузились. Она приоткрыла дверь на щёлочку и увидела, как у входа во двор чёрный волк во рту собирает ледяные кристаллы и швыряет их прямо в её дверь.

— Твою же...

Едва вырвалось ругательство, как тело инстинктивно развернулось и бросилось к окну. В тот миг, когда она замерла, дверь с грохотом разлетелась вдребезги. В момент разлёта щепок ледяной кристалл выжег на стене комнаты полуметровую ледяную яму.

Жуань Ичу, глядя на стену, дрожащей рукой похлопала по испуганному сердечку.

Эта тварь секунду назад была в Третьем дворе?

Как она так быстро пришла? Совсем не дала ей времени подготовиться?

И ещё — открыла рот и швырнула в её дверь, ни капли вежливости.

Взглянув на разбитую в щепки дверь на полу, сердце у неё заныло — её сандаловая дверь!

И ещё эта пёсья Система даже «Предупреждение о вражеской атаке» не выдала?

— Не ругайся, не ругайся —

Эмодзи Системы бешено вытирал пот. Внезапно к её спине прилепился сгусток духовной силы — тепловая подушечка. Жуань Ичу почувствовала, как поток тепла побежал по позвоночнику и разлился по всему телу.

— Быстро выходи!

Она только хотела похвалить свою Систему за заботу, что прилепила ей «тепловую подушечку», как в следующую секунду услышала, как Система продолжает:

— Быстро и решительно — победишь, угощаю хого, красный бульон с говяжьим жиром.

Жуань Ичу: ...

Она что, переродилась в голодного духа? В такое время она ещё думает о еде!

Но, несмотря на ворчание, Жуань Ичу осмотрела комнату. Через главную дверь идти нельзя — она боялась, что, не успев подойти, её разнесёт в щепки.

Стиснув зубы, она открыла окно и вылезла наружу, довольно неловко выкатившись в снег. Быстро вскочила, поправила положение, прижавшись спиной к стене.

Осторожно подняла голову, глядя на волка, в рукаве сжимая талисманную бумагу.

Но стоило ей взглянуть — и она обомлела: волк высотой в два этажа стоял напротив, копая землю передними лапами.

Между его зубов уже начал формироваться зародыш узора ледяного кристалла, источающий леденящую убийственную ауру.

Жуань Ичу в шоке: когда она смотрела в щёлку, он был таким большим?

Неужели она в щели его недооценила?

— Хост! Ты можешь быть внимательнее? Ты очень затрудняешь мне работу!

— Он готовится к атаке!

Световой шар Системы от нетерпения запрыгал в пустоте, красная линия предупреждения бешено мигала.

— Затрудняешь — сделай яичницу с помидорами, и вкусно, и красиво!

— ...

Разве она не хотела начать двигаться? Просто ноги немного ослабли, и пёсья Система не сказала, что придётся сражаться с таким огромным существом!!!

Ладони, сжимающие талисманную бумагу, покрылись холодным потом. Внезапно она вспомнила детский страх, когда за ней гналась злая собака через три улицы. Ой-ой-ой, ей так страшно, хочется домой.

Даже если в голове тысячу раз били в отбой, ей пришлось, сжав шею, смотреть в глаза чёрному волку.

— М-мы, то есть, может, поговорим по-хорошему?

<http://bllate.org/book/20994/2133905>